

Свящ. Дмитрий Лебедев

АПОСТОЛЬСКИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ И ПСЕВДО-ИГНАТИЙ

Рукопись из архива Санкт-Петербургской библиотеки

Научная литература по вопросу о так называемых Постановлениях апостольских (*Διαταγαὶ τῶν ἁγίων ἀποστόλων διὰ Κλήμεντος*, *Constitutiones apostolicae*), довольно обширная¹, в числе писавших о них и лежащих в основе их более древних памятниках стоят весьма авторитетные имена ученых как прежних времен (*Baronius, Petavius, Usserius, Pearson, Beveregius, Caterius*), так и XIX–XX столетий (*Baur, Rietsehl, De-Lagarde, Zahn, Harnack, Lightfoot, Funk, E. Schwartz*). Написаны о них и специальные исследования. Последнее иностранное исследование о них принадлежит выдающемуся католическому богослову, тюбингенскому профессору церковной истории (преемнику по кафедре знаменитого историка соборов фон Гефеле) Ф. Кс. Функу² († 1907), в целом ряде работ показавшему себя специалистом по внутренней истории церкви и, в особенности, по истории церковной дисциплины.

Вышло это исследование, правда, еще в 1891 году. Но вызванная им полемика по вопросу о времени жизни и догматическом направлении автора Постановлений и об отношении их к другим аналогичным памятникам не закончилась и до сих пор. И не далее, как в 1910 году появилось небольшое, но ценное, как все что выходит из-под пера этого выдающегося ученого, исследование Эдуарда Швартца «О псевдо-апостольских церковных установлениях»³, отличающееся от исследования Функа только по заглавию,

¹ Обзор этой литературы у *F.X. Funk* *Die apostolischen Konstitutionen* занимает около 20 страниц (S. 2–21), у *проф. П.А. Прокошева* *Didascalia apostolorum* и первые шесть книг апостольских постановлений. Томск, 1913 — целых 56 страниц (стр. 16–81).

² *Funk F.X.* *Die apostolischen Konstitutionen. Eine litterar-historische Untersuchung.* Rottenburg am Neckar, 1891. VII +374 S.

³ *Schwartz E.* *Über die pseudo-apostolischen Kirchenordnungen.* (Schriften der Wissenschaftlichen Gesellschaft in Strassburg; 6). Strassburg, 1910. 40 S. Ср. — несколько преувеличенный — отзыв об этом исследовании Литцманна (H. Lietzmann, автор нового исследования по Апполинарию Лаодикийскому) *Theologische Literaturzeitung*, 1911, № 3, coll. 80–81: Die geplante Strassburger Ausgabe der Akten Konzilien (издание, в котором Швартц принимает самое деятельное участие. Теперь уже выпущен IV том с деяниями 5-

но не по задаче: вопрос об «Апостольских постановлениях» и у Функа рассматривается в связи с вопросами о других аналогичных памятниках, или лежащими в основе Постановлений, или представляющими собой позднейшие извлечения и переработку их (Διδασκαλία, Διδαχή, эфиопские и арабские Дидаскалии, Апостольские правила восточных и т.н. «Каноны Ипполита»), объединенные у Швартца под одним общим наименованием pseudo-apostolische Kirchenordnungen, и ни одного из существенно важных вопросов, связанных с апостольскими постановлениями, не обходит молчанием Швартц.

го Вселенского собора и 2-я половина I тома с Synodicon vetus) wirft ihre Schatten voraus: diese nur 40 Quartseiten umpassende Abhandlung von E. Schwartz ist ein epochenmachendes Ereigniss für die Quellenkunde des älteren Kirchenrechts. Zahlreiche Gelehrte haben in minabioser Kleinarbeit die Rätsel zu lösen versucht, welche die grosse Gruppe der pseudoapostolischen Ordnungen aufgift, und die vielfaches nur die hypotetischen Resultate dieser Bemuchungen, haben der vorliegenden Arbeit den Weg geebnet. Die definitive Lösung bringt aber erst Schw., weiter zuerst das Problem von der richtigen Seite aus in Angriff genommen hat: er untersucht nicht die einzehlen Schriften ihrer verschidnenen gedruckten Ueberlieferungsformen sondern verwertet das ganze erreichbare handschriftliche Material in griechischer, lateinischer, syrischer, koptischer, arabischer und äthiopischer Sprache um die Geschichte der kanonischen Sammlungen rollen und auf dieser Grundlage die Zusammenhänge zwischen der einebnen Schriften aufzustellen. [Запланированное Страсбургское издание соборных актов уже отбрасывает тень: этот трактат Э. Шварца, занимающий всего 40 страниц ин-кварто, является эпохальным событием для источниковедения древнего канонического права. Многие ученые пытались разгадать загадки, которые в детальных подробностях задает большая группа псевдоапостольских правил, и зачастую лишь гипотетические результаты этих исследований проложили путь для настоящей работы. Окончательное решение, однако, исходит только от Шварца, который впервые подошел к проблеме с верной стороны: он не рассматривает отдельные сочинения в их дошедших в традиции печатных вариантах, а использует весь доступный рукописный материал на греческом, латинском, сирийском, коптском, арабском и эфиопском языках, чтобы выяснить историю канонических сборников и на этой основе установить связи между уровнями сочинений.] — Я конечно не могу согласиться с тем, что исследование Шварца дает окончательное решение всех вопросов, связанных с псевдоапостольскими постановлениями и, в частности, Constitutiones apostolicae (и pseudo-Ignatiana) — если бы было так, не было бы повода приниматься за перо для написания настоящей работы; но, конечно, ничего не могу возразить против метода, каким идет Шварц (привлечение к делу всего рукописного материала, сохранившегося на разных языках) и сам даже пользуюсь его ценным сообщением из сирского codex Parisinus 62. И из результатов, к каким приходит Шварц, мне представляется ценным его предположение, что в основе так называемых «сказаний» Kirchenordnungen (КО, по обозначению Шварца), а через него посредством соответствующего отдела в VIII книге апостольских постановлений лежит Ἀποστολικὴ Παράδοσις св. Ипполита Римского.

Функу наука обязана и лучшим критическим изданием самих Апостольских постановлений⁴. При таком положении дела новая работа над этим интересным памятником христианской древности не обещает, по-видимому, особенно ценных результатов, в смысле новых научных трудов; и когда появилось в 1913 году исследование профессора томского университета П.А. Прокошева «*Didascalia apostolorum* и первые шесть книг Апостольских постановлений», даже и не читая этой книги, естественно было предположить, что дело тут идет об обычной в России пересадке на русскую почву результатов, добытых западной наукой. И нельзя сказать, чтобы исследование г. Прокошева особенно приятно разочаровывало бы в этом отношении. В его книге имеет действительную научную ценность критика мнения Функа об аполинарианском характере воззрений псевдо-Игнатия и тождественного с ним по Функу (но не по Прокошеву) автора Апостольских постановлений (псевдо-Климента)⁵, но далеко не столь счастлив Прокошев в положительном решении вопроса о догматическом направлении этого фальсификатора, и ничего действительно нового ни одно из 20-и положений⁶, которыми заканчивается его исследование, не представляет.

Это, однако, не означает, что новые исследования о *Constitutiones Apostolicae* уже не имеют права на существование в европейской науке, что с основными вопросами о них уже покончено навсегда. Как ни много написано об этом памятнике на Западе, однако там до сих пор не достигнуто согласие между учеными, ни по вопросу о времени его появления, ни по вопросу о догматическом направлении его автора.

⁴ *Didascalia et Constitutiones apostolorum* edidit Franciscus Xavierius Funk. Vol. I. Paderborna, 1906. Текст Дидаскалий, главного источника первых шести книг Постановлений, издан здесь параллельно с текстом *Constitutiones* (на левых страницах, а *Constitutiones* на правых) и все добавления в тексте постановлений, принадлежащие самому автору — подчеркнуты. А главный источник 1–33 глав VIII книги, *Διδαχὴ τῶν δώδεκα ἀποστόλων*, приведен под строками, и в данном случае — непосредственно подчеркнуты те слова в *Constitutiones*, которые общие с *Διδαχὴ*.

⁵ Прокошев. С. 380–420.

⁶ Прокошев. С. 456–462.

Новые сомнения вносит вопрос об отношении псевдо-Климента Апостольских постановлений к псевдо-Игнатию, интерполятору подлинных и автору неподлинных посланий св. Игнатия Антиохийского.

Еще в 1644 году ученый английский архиепископ Armagh'ский Эшпер (Ussher, Usseius по-латыни) в пролегоменах к своему изданию посланий св. Игнатия высказал предположение, что фальсификация посланий св. Игнатия и редакторство Апостольских постановлений было делом одного и того же лица⁷, и что этот фальсификатор был еретик: аполлинарист или арианин⁸.

И эту гипотезу принимали два таких выдающихся ученых, как знаменитый историк церкви XVII столетия Ле Нэн де Тиллемон и великий лингвист XIX столетия П. де Лагард.

Правда, оба новейших знаменитых автора монографий о св. Игнатии и издатели его творений, те авторы, которым наука обязана окончательной установкой подлинности краткой рецензии посланий св. Игнатия, — Теодор Цан⁹ и английский епископ Дарэмский Лайтфут¹⁰ — выказывались против гипотезы Эшпера и заметили, что сходство между спорившими направлениями и (или?) pseudo-Ignatiana объясняется тем, что псевдо-Игнатий пользовался Постановлениями.

Но когда открыта была в 1884 году «*Διδαχὴ τῶν δώδεκα ἀποστόλων*», представляющая собою источник 1–33 глав постановлений, молодой тогда еще ученый Гарнак¹¹ вновь аргументировал тезисы Эшпера, и Функ, который ранее был против этой гипотезы, к 1891 году убедился в ее правильности и в

⁷ *Jacobus Usseius. Policarpi et Ignatii epistolae. Oxonii, 1644. Cap. X, p. LXIII* (сл. проф. Прокошеву, стр. 35): *Constitutionum apostolicum et epistolarum Ignatianorum corruptelas ab eodem manu profectus esse.*

⁸ *Alterum ad Appolinaris, ad Arii spectans haeresim alterum, cap. XV, p. CVIII.*

⁹ *Zahn Th. Ignatius v. Antiochien. Goth. 1873. SS. 125, 149–152.*

¹⁰ *Lightfoot J.B. The apostolic fathers. Part II. Ignatius and Polycarp. London, 1885. (2 edition 1880). P. 251–3* (Сл. проф. Прокошеву, стр. 430).

¹¹ *Harnack A. Die Lehre der Zwölf Apostel nebst Untersuchungen zur ältesten Geschichte der Kirchenverfassung und der Kirchenrechts. (Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Litteratur, hrsg. v. O. v. Gebhardt und A. Harnack, II. 1–2). Leipzig, 1884. S. 243–264.*

Х-й главе своего исследования об Апостольских постановлениях доказывает ее с еще большей подробностью и убедительностью, чем даже Гарнак¹².

Из других ученых этот тезис принимают Реш¹³ и Амелунг¹⁴.

Однако и в последнее время против гипотезы Эшера-Гарнака-Функа высказывались не только г. Прокошев¹⁵, но и авторитетный Э. Шварц¹⁶.

Что касается догматического направления псевдо-Игнатия и псевдо-Климента, то вопрос о нем вращается в пределах, положенных еще Эшером. Функ и его последователи (например, Кох¹⁷), но также и из протестантских ученых Рейнгольд Зееберг¹⁸.

Но так как имя «арианин» имеет неодинаковый смысл, то ученые колебались в определении той арианской партии, к которой принадлежит этот фальсификатор (resp. эти фальсификаторы). Никто кажется — по крайней мере из новейших ученых — не признает его арианином в строгом смысле, евномианином, но тогда как одни видят в нем если не прямо арианина-омия, то евсевианина 40-х, 50-х годов IV столетия, то другие предполагают в нем или прямо македонианина (такого взгляда держался один из прежних исследователей вопроса об Апостольских постановлениях, Краббе¹⁹) или же, под влиянием Функа, пытавшегося доказать православный характер тринитарных воззрений фальсификатора, — предполагают в нем

¹² Funk. Op. cit. Cap. X. S. 316–355.

¹³ Resch A. *Agapha* (в *Texte und Untersuchungen*, V. 4). Lpz., 1889. S. 265. Logien 61. Реш придает решающее значение параллели между Pseudo-Ignatii Smyrn. VII и Constit. Apost. II, 4, p. 27 [n. 10], где приводятся не встречающиеся буквально в Библии выражения Ἰδοὺ ὁ ἄνθρωπος καὶ τὸ ἔργον αὐτοῦ. Ср. Resch A. *Aussercanonische Paralleltexzte zu den Evangelien* в TU X, 2. S. 417.

¹⁴ Dr. Arnold Amelung in Marburg. *Untersuchungen uber Pseudo-Ignatius* в *Zeitschrift für Wissenschaftliche Theologie*, hrsg. v. A. Hilgenfeld. Lpz., 1899. S. 569: Harnack und Funk haben es, jeden an seinem Teile, nur siecherchest bewiesen, Loss der Falscher der Ignatianen mit den Falscher Apostolischen Constitutionen identischen ist.

¹⁵ Прокошев. С. 429–32.

¹⁶ Swartz. Op. cit. S. 19.

¹⁷ Koch W. Die pseudoignatianischen Schriften в *Theologische Quartalschrift*, 1904, Heft 2. S. 208–232.

¹⁸ Seeberg R. DG II. Lpz. 1910, s. 167, вып. 2.

¹⁹ Dr. Otto Krabbe. *Ueber der Ursprung und den Inhalt der apostolischen Constitutionen des Clemens Romanus. Ein historisch-kritischen Versuch*. Hamburg, 1829, ss. 214–215.

или какого «умеренного полуарианина» (но не омиусианина) [Прокошев], или арианина, неискренно присоединившегося к Православной Церкви, принявшего Никейский символ, но продолжающего держаться арианских воззрений [Э. Шварц].

С вопросом о догматическом направлении фальсификатора связывается обыкновенно и вопрос о времени происхождения его произведений. Из ученых, признающих арианский характер этих фальсификаций (их однородности по догматическому признаку не оспаривают обычно и те, которые не разделяют гипотезы Эшера и отличают псевдо-Игнатия от псевдо-Климента), не допускают как будто и мысли, что подлог мог появиться у ариан уже по прекращении их господства, в царствование Феодосия Великого или и позже, и принимают, что фальсификатор жил во всяком случае не позже середины IV столетия²⁰. Напротив, Функ, видящий в фальсификаторе аполлинарианина, отодвигает время его жизни к началу V века. И так как в пользу этой поздней даты Функ приводит и ряд аргументов, не связанных с вопросом о догматическом направлении фальсификатора, в числе которых особенное значение он придает тому факту, что в Апостольских постановлениях уже упоминается праздник Рождества Христова 25 декабря (25 числа 9 месяца), отличный от праздника Богоявления (6 числа 10 месяца), а эти праздники введены были на Востоке только в конце IV века, то и понятно, что противники Функа не могли предоставить действительного опровержения его взглядов. Не удалась эти попытки, как увидим, и нашему ученому г. Прокошеву: пытаюсь доказать, что праздник Рождества Христова 25 декабря известен был будто бы уже св. Ефрему Сирину, г. Прокошев обнаруживает часто мнимую осведомленность в области хронологии.

Пишущий эти строки думает, что вопрос о догматическом направлении псевдо-Климента – псевдо-Игнатия имеет решение гораздо более определенное, чем обыкновенно думают, и с точки зрения современника

²⁰ Напр., Гарнак относил фальсификации к 340–343 гг., Амелунг — к 345–350 гг. (*Amelung. lov. cit., s. 571*).

положение этого вопроса совершенно неожиданное. Решение этого вопроса и составляет главную цель настоящего исследования. А заинтересовался я этим вопросом совершенно случайно. Занимаясь (осенью 1916 года) с книгой Ф. Каттенбуша «Апостольский символ» т. I, я [не мог не] обратить внимание на высказанную им оригинальную гипотезу о Символе Лукиана, и не согласившись с ним, решил написать особую заметку²¹. Но так как Каттенбуш за Символ Лукиана принимает крещальный Символ Апостольских постановлений (VII, 41), лежащий, по его мнению, в основе 4-й априорной формулы, то естественно было мое желание ознакомиться с литературой относительно этого памятника. Это ознакомление — в самом же начале — привело к результату прямо неожиданному: оказалось как будто возможным высказать нечто новое по вопросу, настолько избитому, что всякая надежда на такую находку казалась тут прямо несбыточной²².

²¹ Эту работу я и выполнил уже в месяце Фаменот 1634 г. Диоклитиана, т.е. 25 февраля — 26 марта 1918 года. Получилась довольно большая статья, около 300 страниц рукописи, под заглавием: «К вопросу о Символе Лукиана». Но, конечно, по известным обстоятельствам, и эта работа, как и предлагаемая, остается в рукописи.

²² Когда к осени 1918 года (ее главный тезис-открытие было сделано 3–4 апреля 1918 г. = 8–9 Фармоῦθι 1634 г. Диоклитиана) было уже закончено, в существенном, я узнал, что такой же, как и я, вывод относительно Апостольских постановлений сделал ранее меня профессор Петроградской Духовной Академии И.А. Карабинов и написал об этом статейку страниц в 50 (около). С И.А. Карабиновым никогда не был в переписке, и до сих пор не знаю, в какой степени его аргументация совпадает с моею, и успел ли он что-либо где-либо опубликовать об этом. Оспаривать его Priorität не имею побуждений, но 1) до конца 1915 года, я находясь в таком положении в отношении к [книжным] сокровищам, [едва ли] мог обратить мое внимание на этот интересный вопрос. Имей я средства приобрести труд Каттенбуша, я мог бы сделать выводы одновременно с И.А. Карабиновым или и даже раньше его (моя заметка о Лукиане напечатана в 1912 г., но написана в октябре 1910 года); 2) самый тезис, который я здесь буду доказывать, представляется мне настолько очевидным, что удивляюсь я не тому, что я имею предшественника, а тому, что это открытие сделано уже недавно и одним умом, русским ученым — специалистом не по истории догматов и не по каноническому праву, а по литургике! — и не стало давно уже общепринятой истиной.